

Сегодня мы представляем читателям нашего журнала вторую часть беседы в «гостиной» редакции с директором Института проблем гражданского общества – **Марией Александровной СЛОБОДСКОЙ**. Этот уникальный в своей области специалист уже почти двенадцать лет занимается созданием и поддержкой различных общественных некоммерческих и благотворительных организаций. Структура, созданная Марией Александровной, оказала за это время благотворительную помощь многим тысячам не только конкретных нуждающихся людей, но и огромному количеству организаций. Одним словом, это блестящий практик, прекрасно разбирающийся в самых тонких оттенках реальных проблем, окружающих сегодня гражданское общество в России.

БЕСЕДЫ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

– Если сравнить работу неправительственных организаций и государственных структур, то где лучше или наглядней видна разница?*)

В первую очередь это оперативность реагирования. Общественные организации – это такой инструмент, который очень четко и чутко реагирует на все процессы. Не только постфактум, но и часто опережая их. Ведь государству для того, чтобы заняться проблемой, скажем, беженцев и вынужденных переселенцев нужно, чтобы таких людей набралась критическая масса. Когда проблема становится глобальной, только тогда государство и берется за нее. Общественная организация начинает заниматься такой проблемой уже тогда, когда появляются только первые беженцы. В таких ситуациях неправительственная организация – это более чуткий барометр того, что происходит. И пока государство начинает разворачивать свою машину и думать, как бороться с проблемой, – люди страдают, проблемы копятся. Как только началась война в Чечне, и люди стали оттуда уходить, сразу появились и общественные организации, помогающие им. Как только социальная политика государства в какой-то области проваливается: например, пенсионерам не платят пенсии, сразу возникает организация, которая борется за немедленные выплаты. И подобные примеры можно приводить долго.

Неправительственная организация видит самое начало проблемы, наблюдает с каждой новой группой беженцев и переселенцев опыт, исследует ситуацию, этнические и прочие особенности, положение на конкретный момент в регионе. Поэтому у нее есть время от первой до массовой волны выработать какие-то механизмы, формы помощи этим людям и способы решения этой проблемы.

– Часть неправительственных организаций считает для себя главным противником государство...

– Я думаю, что первые пять лет значительное количество организаций противопоставляли себя государству. Это было вызвано неверием в конструктивный диалог. Государственные структуры вообще не воспринимали неправительственные организации: «что это такое, откуда это вылезло на нашу голову?». И люди, натываясь на такую политику государства, естественно, находились в полной оппозиции. Они его критиковали, они просто отторгали государство и противопоставляли себя: вот машина для подавления, вот бюрократы, а мы свободные граждане, которые создали свободное независимое объединение. Это была начальная волна, опьянение свободой, как впрочем и в других областях – в политике, в экономике, везде.

Чем более тяжелыми становились проблемы, чем больше действовали сами организации, чем более сложные ситуации им приходилось разрешать, тем больше они понимали, что без взаимодействия с государством они просто не смогут. Если ты создал организацию, для того чтобы защищать интересы третьих лиц, и опекаешь стариков, детей, инвалидов, то даже если тебе лично не хочется по каким-то причинам взаимодействовать с кем-то из власти, – это только твоя личная проблема. В интересах опекаемых тобой людей ты обязан с любой властью взаимодействовать, если это хоть на мизер улучшает их положение. Если речь идет о помощи инвалидам, старикам, об отстаивании их пособий или о больных детях, о помещении их в какие-то интернаты, улучшение жизни в этих интернатах, как же ты можешь не взаимодействовать с государственными структурами? Это невозможно. Поэтому в течение довольно короткого срока подавляющее большинство организаций пришло к верному выводу: необходимо взаимодействие. Если мы хотим улучшить жизнь в целом, то все части этой системы должны обязательно взаимодействовать. И поэтому осталась очень маленькая группа людей – правозащитники и экологи, – которая продолжает по крайней мере декларировать государство противником, но и они взаимодействуют сегодня с властью. Слава Богу, встреча общественности с президентом ясно показала, что и государству повернулось наконец-то лицом к некоммерческим самостоятельным общественным организациям.

– А как складывается ситуация в регионах?

– На региональном уровне взаимодействие осуществляется более интенсивно. Общественные организации, которые заняты местными проблемами, лучше контактируют с властью, чем организации на федеральном уровне. В некоторых регионах, там, где более «продвинутой» администрация, сотрудничество осуществляется очень тесно. И здесь очень показательна Москва. В Москве сотрудничество, или, лучше всего сказать взаимодействие власти с общественными организациями, имеет очень многочисленные и не плохо развитые формы. Если мы возьмем, например, правительство Москвы, то при каждом департаменте есть общественный совет. Я Вам должна сказать, что в значительной мере это очень влиятельные органы, которые могут существенно повлиять на решения профильного департамента.

В Москве создан Городской благотворительный совет – орган, в котором представители общественности имеют третью долю голосов. Он состоит из трех составляющих: депутатский корпус,

представители правительства Москвы и представители общественности. Вот такой орган, который по существу распределяется определенной частью бюджетных средств налога на прибыль, и в нем голос общественности слышен совершенно отчетливо. Это очень важный показатель, это одна из самых эффективных форм сотрудничества. И что интересно, – больше половины законодательных актов Москвы содержат упоминания об общественных или некоммерческих организациях. Такого нет ни в одном другом регионе. Мы анализировали, например, законодательства Орловской области, Курска. Там это исключение из правил. В Москве стало правилом создание законодательных актов вместе с общественностью. Это показатель, насколько правительство Москвы признает форму совместной деятельности с общественностью продуктивной.

Сейчас в значительном количестве регионов создаются такие общественные палаты и советы при губернаторах или высших чиновниках. К сожалению, в очень маленьком количестве регионов они действуют эффективно. Но это тоже издержки роста – мало времени прошло. Там, где власти найдут реальную форму взаимодействия с общественной палатой, и оно будет конструктивным, там этот орган будет существовать. Это нормальный процесс.

– Мария Александровна, а как в регионах отнеслись к встрече президента Владимира Путина с представителями неполитических организаций в День независимости России?

– Я по разным делам в течение месяца была не так давно в пяти регионах. Руководители общественных организаций и их представители, с которыми я там встречалась, пристально следят за отношением высших руководителей страны к общественным организациям. И возлагают большие надежды на то внимание, которое было оказано президентом именно представителям общественных структур. Для них встреча с президентом имела очень важное значение. Серьезные надежды в регионах возлагают и на тот орган, который пока условно именуется «палатой». Есть надежда, она будет являться действительно трибуной для широкой общественности, и не превратится в эти мертворожденные общественные палаты, которые сейчас существуют. Не превратится в бюрократический орган, или в разговорильню, каким, например, был уже Политический консультативный совет.

Если удастся сделать этот орган рабочим, то развитие общественных объединений и некоммерческих организаций будет ускорено. За счет чего? Этот орган или какие-то группы, которые при нем будут созданы, помимо

*) Окончание. Начало в предыдущем номере журнала

распространения информации – что очень важно, помимо экспертизы различных общественных и государственных проектов и реализуемых программ, помимо разнообразных научных исследований, которые также исключительно важны, помимо всего этого, сможет продвигать общие для всех некоммерческих организаций интересы. Например, в Думе в течение многих лет лежит ряд законов, которые прошли определенные процедуры: например, закон «О фондах» или закон «О социальном заказе» – им пока нет никакого движения. Палата не только могла бы выяснить, что с этими законами происходит, но и доработать их, внести предложения по их реализации и, может быть, продвигать, пролоббировать их.

Я знаю, например, что сложилась совершенно идиотская ситуация с налогообложением организаций, которые занимаются благотворительностью. Они должны платить социальный налог, а с тех, кому оказывается благотворительная помощь, удерживают еще и подоходный налог. Эта ситуация всеми общественными организациями, да и любыми нормальными людьми, признается абсолютно сюрреалистической. Но сколько отдельные организации ни проводили кампаний по отмене этой дикости, как видите, они до сих пор не принесли никакого результата. А наличие таких «палок в колесах» существенно уменьшает возможность организации оказывать благотворительную помощь.

Мне представляется, что одной из функций этой Палаты является защита общих интересов. Другой, с моей точки

зрения, не менее важной задачей является содействие вообще развитию инфраструктуры некоммерческого сектора. Я имею в виду как бы поддерживающие конструкции, которые позволяют этому сектору выравниваться и развиваться более интенсивно. Что я имею в виду?.. Положим, в каких-то крупных городах есть свободный доступ к средствам информации, много средств коммуникаций, много специальной техники, компьютеров. Там проходят много разных мероприятий и семинаров. Но если организации расположены далеко от региональных центров, то они ничего этого не имеют, и поэтому являются очень слабыми. Не имея никакой связи, развиваются, как получится, варятся, как говорится, в собственном соку. Если расширить доступ таких организаций к коммуникациям, или создать по территориальному признаку какие-то кустовые структуры, которые могли бы их поддерживать, то тогда, мне кажется, что общественная активность не была бы исключительным приоритетом крупных населенных пунктов.

– То есть создать сеть информационно-методических центров, которые будут поддерживать общественную инициативу на местах?

– Заниматься образованием этих организаций, помогать им с разных точек зрения. Такая Палата, я считаю – это ее одна из ключевых функций, – могла бы представлять президенту пакеты предложений, разработанные общественными организациями, по улучшению ситуации в какой-нибудь области или отрасли. Здесь уже я имею в виду не принятие законов, а юридическую постановку вопроса законодателям. Берется весь набор предложений от любых организаций, которые имеют практический опыт работы, и формируется пакет, например, экологического образования или просвещения. Они готовы его осуществлять. Мало того, есть уже готовые методы и практические наработки. Выстраивается пакет предложений государству от организаций, которые знают, как решить проблему, и готовы ее решить. Они предлагают взять проблему на себя, потому что делают подобную работу каждый день. В общем, в любой области, везде, где работают общественные организации, независимо от их месторасположения, могут формироваться такие пакеты. И мне кажется, что Палата, которая будет иметь прямой выход на президента, сможет представлять такие пакеты предложений непосредственно ему. Сейчас отдельные организации не могут продвинуть даже очень полезные, важные инициативы, натываясь на разные бюрократические препоны. Такие виды деятельности Палаты не только укрепят конструктивное взаимодействие общественности

с государством, но и дадут совершенно конкретный результат. Это уже сегодня вполне возможно, но только там, где общественность может взять на себя не только функцию, но и ответственность – то, о чем собственно и говорил президент на встрече. Мне бы очень хотелось, чтобы таким образом предложения общественности могли доводиться до президента.

– Если Палата станет мощным органом, который может быть услышан не только президентом, но и его окружением, теми чиновниками, от которых зависит решение многих вопросов, то, естественно, она поднимет авторитет и статус общественных организаций вообще.

– Президент проявил интерес не только к крупным, но и к местным организациям. Этим он как бы сказал: я собрал тех, кто делает дело. Давайте работать. Я лично восприняла и состав участников, и общую атмосферу встречи, как приглашение к интенсивной работе.

– И что нужно делать?

– Сейчас, мне кажется, нужно сделать так, чтобы на форуме присутствовал самый широкий круг организаций. Самый широкий.

Мне кажется очень важным, чтобы на форуме были высказаны самые разные мнения. Основная задача форума – создать площадку для постоянного диалога. Обозначить ее функционал. Может быть, определить персоналии, которые форум посчитает нужным делегировать в Палату. Форум – площадка для очень широкого диалога. Палата – для выработки консолидированных мнений по каким-то конкретным вопросам. Поскольку участники встречи 12 числа пригласили президента выступить на форуме, и он дал свое согласие, я думаю, что на нем будет широко обнародовано мнение власти, в частности президента о том, каким в ближайшей перспективе он видит взаимодействие власти с общественными организациями.

Беседовал Аркадий СЕДОВ

Сотрудник СИД и СР УВД Ленинградской области получает книги для исправительных учреждений области

